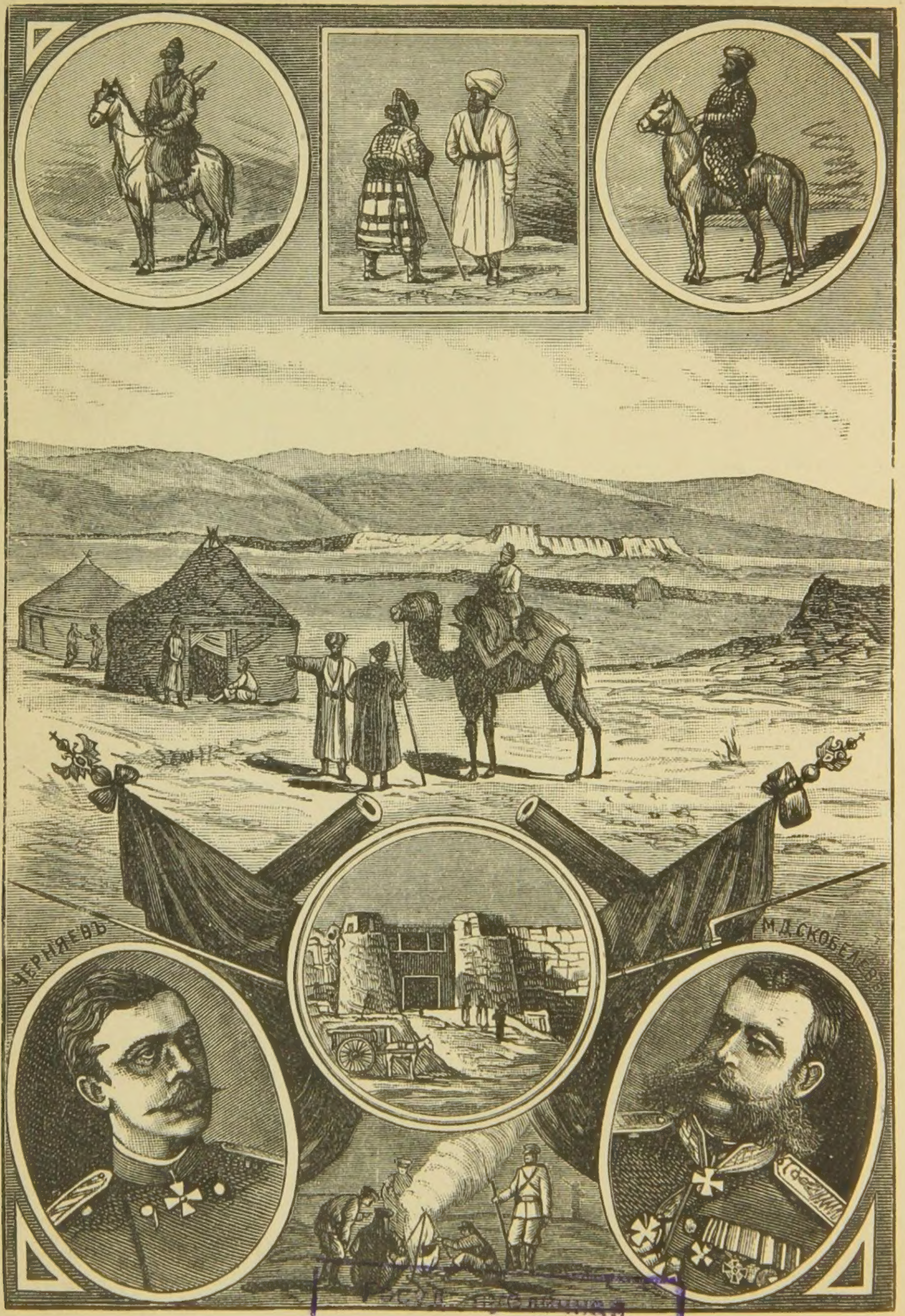
ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ. ЦѢНА 10 КОП.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ
(для аудиторій):

1) Видъ въ Сѣверо-западномъ Туркестанѣ.
2) Видъ въ Юго-восточномъ Туркестанѣ.
3) Петръ Великій.
4) Видъ Хивы.
5) М. Г. Черняевъ.
6) Генералъ фонъ-Кауфманъ.
7) Казаки подъ начальствомъ Сѣрова.
8) Отрядъ въ степи.
9) Видъ крѣпостцы.
10) Взятіе Хивы.
11) Туркменъ-мулла.
12) Видъ Кокана.
13) Генералъ М. Д. Скобелевъ.
14) Штурмъ Геокъ-Тепе.
15) Туркменскіе старшины передъ Скобелевымъ.
16) Постройка Закаспійской желѣзной дороги.
17) Киргизское кочевье.
18) Курдючныя овцы.
19) Туркменская пустыня.
20) Типъ Туркмена.
21) Типъ Туркменка.
22) Туркменскій аргамакъ.
23) Типъ Сарта.
24) Типъ Сартянки.
25) Видъ въ Зарявшанской долинѣ.
26) Рисовое поле.
27) Хлопчатникъ.
28) Шелковичный червь. Вѣтка тутоваго дерева.
29) Видъ туземной части Ташкента.
30) Русскій Ташкентъ.
31) Видъ Самарканда.
32) Древнія постройки въ Самаркандѣ.

Картины эти могутъ быть пріобрѣтены у поставщиковъ Коммисіи
въ «С.-Петербургской Мастерской учебныхъ пособій и игръ»
С.-Петербургъ, Троицкая ул., № 9.



Историческая
библиотека РСФСР
№ 1979г.

РУССКІЯ ВЛАДѢНІЯ

ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Составилъ **Ю. В. Кологривовъ.**

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

Съ картинкою.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева, Бассейная, 48.
1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 Апрѣля 1898 г.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 30145 1979г.

VV

I.

Наши завоеванія въ Средней Азіи.

При-Иртышскія степи Западной Сибири примыкаютъ на югѣ къ низменнымъ степямъ Средней Азіи, разстилающимся на обширномъ пространствѣ вокругъ Аральскаго озера и составляющимъ особую часть Русскаго государства—его Средне-Азіатскія владѣнія. На западѣ этотъ край отдѣляется отъ Кавказа Каспійскимъ моремъ, на югѣ онъ граничитъ съ Персіей и Афганистаномъ, а на востокѣ простирается до предѣловъ Китайской имперіи. Въ этихъ границахъ край занимаетъ пространство въ три милліона слишкомъ квадратныхъ верстъ, не считая Хивы и Бухары—двухъ ханствъ, которыя находятся подъ покровительствомъ Россіи и клиномъ врѣзываются въ русскія владѣнія по направленію отъ южной границы къ Аральскому озеру.

По мѣстоположенію, климату и растител-

ности Средне-Азіатскія владѣнія наши можно раздѣлить на двѣ части: сѣверо-западную,—низменную и юго-восточную,—гористую.

Мѣстность въ сѣверо-западной части представляетъ собою какъ бы обширную котловину или впадину, состоящую изъ безплодныхъ степей и пустынь. Степи здѣсь или солончаковыя, съ разбросанными по нимъ солеными болотами, или песчаныя, на которыхъ бугры песку передвигаются по волѣ вѣтра.

Негостепріимна и непривѣтлива страна эта со своими страшными зимними стужами и удушливыми лѣтними жарами. Рѣкъ очень мало, растительность скудная, мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества, почти не встрѣчается, за исключеніемъ береговъ рѣкъ и озеръ.

Совсѣмъ не то на юго-востокѣ. Здѣсь нѣтъ уже тѣхъ утомляющихъ глазъ равнинъ, покрытыхъ пескомъ и солончаками; нѣтъ убійственной зимней стужи, ни удушливой лѣтней жары. Мѣстность гористая. Почва плодородная. Многочисленныя рѣки, стекая съ вершинъ высокихъ горъ, наносятъ на поля илъ и этимъ еще болѣе удобряютъ почву. Особеннымъ плодородіемъ отличаются долины рѣки Зарявшана, гдѣ урожаи пшеницы и проса доходятъ до невѣроятныхъ размѣровъ: пшеница самъ-сто, а просо даже и самъ-двѣсти.

Въ русской Средней Азіи живутъ народы разныхъ племенъ и почти всѣ магометане.

Главную часть населенія составляютъ киргизы: они занимаютъ сѣверъ и востокъ Средней Азіи. Почти всѣ они ведутъ кочевую жизнь, т. е. переходятъ съ мѣста на мѣсто, и главное занятіе ихъ—скотоводство. Въ Закаспійскомъ краѣ кочуютъ разныя племена туркменовъ. По теченію рѣки Сыръ-Дарьи и по ея притокамъ обитаютъ сарты-таджики. Сарты-Таджики ведутъ осѣдлую жизнь, живутъ въ селеніяхъ и городахъ, занимаются земледѣліемъ, шелководствомъ, разными промыслами и торговлею.

Русскіе живутъ только въ городахъ и укрѣпленіяхъ.

Въ Средней Азіи съ давнихъ временъ были три магометанскихъ ханства: Коканское, Хивинское и Бухарское. Ханства эти управлялись особыми ханами, которые имѣли неограниченную власть. Жители этихъ странъ постоянно вели войны съ сосѣдями и между собою, зачастую занимались грабежомъ и разбоемъ, причемъ и наши сибирская и оренбургская границы часто подвергались ихъ нападенію; хивинцы и бухарцы часто захватывали въ плѣнъ нашихъ торговыхъ людей.

Торговыя сношенія Россіи съ Средней Азіей начались еще задолго до воцаренія Петра Великаго. Но торговля имѣла много препятствій: хищники-кочевники грабили торговые караваны, уводили людей въ неволю и продавали ихъ въ Персію.

Только въ 1700 году, прибылъ въ Москву первый хивинскій посолъ съ грамотою отъ хана Шаніаса къ Петру Великому, въ которой ханъ просилъ принять Хиву въ подданство Россіи. Петръ Великій изъявилъ на это свое согласіе. Спустя нѣкоторое время, именитый туркменъ хаджи Нефесъ явился въ Россію и объявилъ, что большая Среднеазіатская рѣка Аму-Дарья прежде впадала въ Каспійское море, но узбеки, враждебные Россіи, плотиной преградили ея теченіе и направили его въ другое море — Аральское, съ которымъ прежде Аму-Дарья сообщалась только однимъ рукавомъ. Эту плотину, говорилъ Нефесъ, можно легко уничтожить, направить рѣку по старому ея теченію и, такимъ образомъ, замѣнить мало надежный, медленный для торговли караванный путь дешевымъ и безопаснымъ водянымъ сообщеніемъ по Волгѣ, черезъ Каспій и Аму-Дарью, въ Хиву и Бухару, до богатаго золотыми розсыпями города Яркенда.

Великій преобразователь Россіи царь Петръ сообразилъ всю важность этихъ сообщеній и для провѣрки снарядилъ двѣ военныхъ экспедиціи: одну изъ Сибири, подъ начальствомъ капитана Бухгольца, а другую со стороны Астрахани, подъ начальствомъ поручика князя Бековича-Черкасскаго.

Поздною осенью князь Черкасскій, въ сопровожденіи туркмена Нефеса и съ 1500 солдатъ, прибылъ въ Астрахань и, посадивъ свой отрядъ на суда, выѣхалъ въ море. Но море начало замерзать, суда затирало льдомъ, люди сильно страдали отъ качки и холода, такъ что князь долженъ былъ вернуться обратно въ Астрахань.

Весною слѣдующаго года Черкасскій опять отправился въ экспедицію и, послѣ долгаго и труднаго плаванія по негостепріимнымъ водамъ Каспійскаго моря, высадился на Тюбъ-Караганскій мысъ. Тутъ на мѣстѣ онъ убѣдился, что сообщенія Нефеса правильны, и съ этими свѣдѣніями явился къ Петру, который остался очень доволенъ его развѣдками.

Спустя еще годъ, Петръ, давъ князю Бековичу-Черкасскому около 6000 солдатъ, повелѣлъ ему построить крѣпость на прежнемъ руслѣ Аму-Дарьи, спустить воду по этому руслу и, если будетъ возможно, пробраться до горо-

да Яркенда, осмотрѣть золотыя розсыпи и завести дружескія сношенія съ Хивой и Бухарой.

Тѣмъ же путемъ, какъ и прежде, добрался Черкасскій до Тюбъ-Караганскаго мыса, оттуда отправилъ пословъ въ Хиву и Бухару. Оставивъ на мысѣ одинъ полкъ строить крѣпость, князь Черкасскій съ остальнымъ отрядомъ поплылъ къ Красноводскому заливу, гдѣ также построилъ укрѣпленіе. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, что посольство, отправленное въ Хиву, арестовано, а ханъ, собравъ большое войско, выступаетъ въ походъ противъ него. Но Бековичъ не испугался. Дождавшись подкрѣпленія изъ Астрахани, онъ въ іюнѣ слѣдующаго года самъ двинулся на Хиву. Послѣ страшно труднаго перехода по безводнымъ степямъ, истомленный отрядъ встрѣтился наконецъ съ непріятелемъ. Хивинцевъ было въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ русскихъ; но храбрость и стойкость русскаго солдата побѣдили азіатовъ. Черкасскій разбилъ хана на голову, овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями и сталъ приближаться къ столицѣ ханства — Хивѣ. Ханъ отправилъ тогда къ русскимъ пословъ съ богатыми подарками и просилъ Черкасскаго пожаловать въ Хиву для переговоровъ о мирѣ.

Князь Черкасскій, не подозрѣвая никакого злого умысла, съ небольшимъ отрядомъ дви-

нулся въ Хиву и тамъ былъ торжественно встрѣченъ ханомъ; довѣрчиво расквартировалъ онъ свой отрядъ по городу и приготовился вести переговоры.

Ночью на спящихъ русскихъ напали хивинцы и почти поголовно ихъ перерѣзали. Князь Черкасскій, какъ гласитъ преданіе, тутъ же застрѣлился. Русскіе, которыхъ князь Черкасскій оставилъ въ укрѣпленіяхъ, услыхавъ о гибели ихъ начальника со всѣмъ отрядомъ, не рѣшились оставаться одни въ этой негостепріимной странѣ и отправились обратно въ Россію. Но сильная буря разбросала ихъ суда по всему Каспійскому морю, и немногіе вернулись на родину. Такъ печально кончился походъ князя Бековича-Черкасскаго.

Безуспѣшны были и дальнѣйшія попытки русскихъ людей проникнуть въ золотоносный Яркендъ. Царь Петръ ясно увидѣлъ, что обезпечить сношенія съ Средней Азіей можно только тогда, когда Киргизскія степи, то есть вся мѣстность на сѣверъ отъ Каспія и Арала будетъ наша: но кончина великаго государя помѣшала ему исполнить это намѣреніе. Въ царствованіе Анны Іоанновны часть киргизовъ добровольно вступила въ подданство Россіи. Для упроченія нашего вліянія въ степи мы стали строить крѣпости и укрѣпленія, — и

почти чрезъ сто лѣтъ всѣ киргизы Сѣвернаго Туркестана подчинились русской власти.

Подчиненіе киргизовъ вело къ столкновенію съ ханствами Коканомъ, Бухарою, Хивою. Хивинцы въ особенности грабили и жгли наши пограничныя селенія. Чтобы смирить ихъ, въ царствованіе государя Николая Павловича. была снаряжена противъ нихъ экспедиція подъ начальствомъ генерала Перовскаго.

Зимою 1839 года отрядъ, состоящій изъ 5500 солдатъ, 2000 киргизовъ, погонщиковъ и проводниковъ, и 10000 верблюдовъ двинулся въ путь. Морозы стояли сильные, приходилось прокладывать себѣ дорогу по глубокому снѣгу, верблюды гибли отъ стужи, киргизы разбѣгались. Послѣ восьми-мѣсячныхъ ужасныхъ лишеній, большихъ потерь и ряда неудачъ отрядъ вернулся обратно.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ походовъ, мы добились того, что Хива и Бухара обязались прекратить торговлю нашими невольниками, не облагать данью караваны, проходящіе по ихъ владѣніямъ, и не возбуждать къ бунту нашихъ киргизовъ. Такимъ образомъ, мы на время обезпечили нашу торговлю, а затѣмъ, для облегченія лѣтнихъ и зимнихъ киргизскихъ кочевокъ и для свободной торговли скотомъ, выстроили въ серединѣ Киргизской степи еще

нѣсколько укрѣпленій. Киргизы, увидя, что русскіе заботятся объ ихъ же интересахъ и не взимаютъ съ нихъ большихъ податей, окончательно усмирились.

Въ царствованіе императора Александра Николаевича, въ 1858 году, былъ открытъ первый почтовый трактъ по Киргизской степи, отъ города Орска до Уральскаго укрѣпленія, а въ слѣдующемъ затѣмъ году учреждено особое управленіе областью Оренбургскихъ Киргизовъ.

Коканцы, а за ними и бухарцы, не сдержали своего обѣщанія и начали постоянно нападать на нашихъ киргизовъ и грабить караваны. Вслѣдствіе этого опять были снаряжены двѣ экспедиціи: одна изъ Сибири, а другая изъ Оренбурга.

Въ 1864 году оба отряда, долгое время переносившіе лишенія боевой походной жизни и взявшіе уже не одну коканскую крѣпость, соединились подъ командою полковника Черняева, который направился на югъ и взялъ приступомъ городъ Чекментъ. Затѣмъ Черняевъ, несмотря на малочисленность своего отряда, взялъ послѣ долгаго и отчаяннаго сопротивленія Ташкентъ, одинъ изъ главныхъ и богатѣйшихъ коканскихъ городовъ.

Этимъ мы пріобрѣли сильное вліяніе на Коканъ, завладѣли большею частью его земель

и приблизились къ Бухарѣ. Изъ завоеванныхъ земель былъ образованъ въ скоромъ времени Туркестанскій округъ, и генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ генералъ фонъ-Кауфманъ.

Но бухарскій эмиръ объявилъ священную войну и напалъ на наши границы; тогда генералъ Кауфманъ двинулся на Бухару, взялъ ея старую столицу Самаркандъ и завладѣлъ лучшею частью ханства, по истокамъ рѣки Зарявшана. Бухарскій эмиръ, окончательно разбитый русскими войсками, объявилъ себя покорнымъ Бѣлому царю, заплатилъ большую контрибуцію, и съ тѣхъ поръ Бухара состоитъ въ зависимости отъ Россіи. Это было въ 1868 году.

Немало подвиговъ геройской храбрости и молодецкой удали совершено было въ эту войну нашими солдатами и офицерами. Вотъ сотня казаковъ, подъ начальствомъ эсаула Сѣрова, окружена со всѣхъ сторонъ полчищами бухарцевъ. Казаки взбираются на пригорокъ, обносятъ себя рвомъ и трое сутокъ отбиваются отъ враговъ. Наконецъ они рѣшаются пробиться, съ храбрымъ эсауломъ во главѣ, сквозь толпы непріятеля. Всемъ вретъ отбиваются они такимъ образомъ. Но вотъ вдали показалась русская пѣхота, бухарцы отступаютъ, и

оставшіеся въ живыхъ 15 казаковъ, всѣ раненые, соединяются со своими избавителями.

Въ самаркандской цитаделѣ бухарцы завладѣваютъ нашимъ оружіемъ; пушкари и защищавшій его отрядъ перебиты. Вдругъ полковникъ Назаровъ, во главѣ выбѣжавшихъ изъ лазарета больныхъ съ шашками и револьверами, съ крикомъ: «За мной, ребята!» бросается на врага. Происходитъ отчаянная свалка,—и орудіе отбито.

Страшныя лишенія приходилось претерпѣвать нашимъ воинамъ въ этой дикой странѣ. Вообразите себѣ горсть храбрецовъ, пробирающуюся вдоль степи, по неизвѣстной мѣстности. Давно оторваны они отъ родины, отъ близкихъ; въ теченіе долгихъ дней никто изъ нихъ не видѣлъ ни постели, ни пищи хорошей, ничего отраднаго. Окруженные со всѣхъ сторонъ иновѣрцами, они терпятъ то страшную жару, то нестерпимую стужу. Добрались наконецъ до удобнаго мѣстечка и начинаютъ строить крѣпостцу для того, чтобы отсидѣться въ ней въ опасное для пути время, и, въ случаѣ неудачи въ дальнѣйшемъ слѣдованіи, было бы куда отступить. Выстроили крѣпостцу, соорудили землянки: начинаетъ крупными хлопьями падать

снѣгъ — заноситъ ихъ совершенно, далѣе десяти шаговъ за ворота не выйдешь. Начинаются короткіе зимніе дни, долгія ночи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и томленіе отъ скуки, лишенія отъ недостатка пищи, тоска по родинѣ и по близкимъ, неизвѣстность будущаго и невозможность подать о себѣ вѣсточку. Но человѣкъ свыкается со всякимъ положеніемъ. Не унываетъ русскій герой, и въ крѣпостцѣ жизнь идетъ своимъ чередомъ. То слышится разсказъ бывалаго солдата о случаѣ въ походѣ, то меткая русская острота, а то и разудалая солдатская пѣсня.

Нѣкоторое время все было покойно. Наконецъ хивинцы опять принялись за свое прежнее дѣло. И вотъ, вслѣдствіе подстрекательствъ изъ Хивы, въ 1870 году поголовно возстаютъ наши при-каспійскіе киргизы и убиваютъ своего начальника — полковника Рукина. Войска наши быстро подавили мятежъ; но тѣмъ не менѣе въ ноябрѣ 1872 года былъ рѣшенъ хивинскій походъ.

Много труда, лишеній и затратъ стоила намъ Хива. Хивинцы на каждомъ шагу безпокоили наши отряды въ степи и даже, какъ говорятъ, отравляли воду въ колодцахъ по пути нашихъ войскъ, и тѣмъ еще болѣе увеличивали нестерпимыя страданія отъ жажды.

Хивинскій походъ, какъ и прежніе походы, показалъ, на что способенъ и какъ самоотверженъ русскій солдатъ.

Возьмемъ,—полковника Иванова, котораго хивинцы, за его свѣтлую бороду, называли желтобородымъ. Ивановъ уже давно служилъ въ Средней Азіи и зналъ хорошо азіатскіе нравы. Его твердость и храбрость были извѣстны туземцамъ и, благодаря этому, онъ, со своими двумя баталіонами, заброшенный въ самую отдаленную глушь, отрѣзанный отъ ближайшаго укрѣпленія чуть не полутора мѣсячнымъ разстояніемъ, чувствуетъ себя совершенно какъ дома. Однажды Ивановъ, съ тремя казаками и нѣсколькими проводниками, былъ окруженъ партіей хивинцевъ, человѣкъ въ двѣсти. Русскіе тотчасъ же спѣшились, сплотились въ кучку и начали отстрѣливаться. У Иванова былъ револьверъ съ шестью зарядами; разстрѣлявъ пять изъ нихъ, онъ остановился и не выпустилъ шестого, какъ не насѣдали на него непріятельскіе всадники. Онъ этотъ зарядъ готовилъ для чего-то особеннаго. Когда пришло подкрѣпленіе и горсть русскихъ была спасена, его, израненнаго, привезли въ лагерь и, между прочимъ, спросили: для чего берегъ онъ шестой выстрѣлъ?—Для себя,—спокойно отвѣчалъ Ивановъ.—Хивин-

цамъ достался бы мой трупъ, а не живой плѣнникъ.

Такихъ героевъ было много въ нашемъ отрядѣ. Приведемъ въ примѣръ еще артиллерійскаго солдатика. Взятый въ плѣнъ вмѣстѣ съ пушкой, онъ подвергается самымъ страшнымъ пыткамъ, которыми враги его хотѣли принудить открыть неизвѣстный имъ способъ обращенія съ орудіемъ. Ему отрѣзываютъ одинъ за другимъ всѣ пальцы на рукахъ и ногахъ, нашъ герой крѣпится, призываетъ на помощь Бога и молчитъ. Вырѣзываютъ ремни изъ спины—тоже молчаніе, полуживаго поджариваютъ—онъ умираетъ, не сказавъ ни слова...

Наконецъ русскія войска, имѣя во главѣ главнокомандующаго, генерала фонъ-Кауфмана, подступили къ Хивѣ, и, послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, завладѣли этимъ главнымъ городомъ всего ханства. Это было въ 1873 году. Побѣда была полная. Войска вступили въ городъ при громѣ музыки, и когда среди нихъ показался главнокомандующій, то раздалось громкое и радостное «ура». Толпы хивинцевъ—городскихъ жителей, въ халатахъ и высокихъ бараньихъ шапкахъ, съ загорѣлыми лицами, окружили нашъ отрядъ и съ удивленіемъ и страхомъ смотрѣли на побѣдителей. Главнокомандующій

обратился къ народу и началъ успокоивать его, говоря, что русскія войска пришли только для того, чтобы установить здѣсь навсегда миръ и спокойствіе. Такимъ образомъ была усмирена, послѣ долгихъ лѣтъ и труда, безпокойная Хива, и хивинцы изъявили покорность. Теперь Хива и Бухара находятся въ зависимомъ отношеніи къ Россіи и платятъ ей дань.

Смирилось хивинское ханство. Спустя два года вспыхнулъ страшный мятежъ въ Коканѣ. Причиной мятежа было недовольство ханомъ, посаженнымъ русскими. Коканцы объявили священную войну. Муллы (магометанскіе священники) ходили по городу и возбуждали народъ, говоря: «Правовѣрные! Великій Аллахъ и пророкъ его Магометъ повелѣваютъ своему народу возстать противъ невѣрныхъ! Кто убьетъ русскаго,—будетъ въ раю Магомета! Кто отрѣжетъ три русскихъ головы, — будетъ сидѣть рядомъ съ пророкомъ! Вставайте, правовѣрные! Точите ваши шашки, заряжайте ваши ружья, сѣдлайте вашихъ коней! Смерть всѣмъ русскимъ! Вмѣстѣ съ вами возстанутъ на всей землѣ магометане, вырѣжутъ всѣхъ христіанъ, и настанетъ великое и славное царство Магомета!»—«Смерть невѣрнымъ!» вопилъ народъ и бросался къ оружію. Начался бунтъ открытый и повсемѣстный.

Какъ только въ Ташкентъ было получено извѣстіе о бунтѣ, тотчасъ же снарядили войска и двинули на Коканъ. Послѣ многихъ и кровопролитныхъ битвъ, русскія войска, 8 февраля 1876 года, вошли въ Коканъ. Кокапское ханство было присоединено къ Россіи и изъ него образована Ферганская область.

Но оставались еще племена, которыя кочуютъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями къ югу, до Персіи. Эти племена, подъ общимъ названіемъ туркменъ дѣлившіяся на нѣсколько небольшихъ ханствъ, не захотѣли признать надъ собою власти Россіи и продолжали дѣлать набѣги на наши земли. Еще при покореніи Хивы, туркмены вредили намъ тѣмъ, что помогали хивинцамъ. Въ 1879 году нашъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Лазарева, двинулся на Туркменію; но съ воинственными и отважными туркменами не такъ-то легко было управиться, и Лазаревъ, хотя и отнялъ у нихъ нѣсколько укрѣпленій, все-таки не могъ окончить покореніе. Въ слѣдующемъ году, для окончательнаго усмиренія этого непокорнаго народа, былъ посланъ прославленный въ бояхъ и въ Туркестанѣ, и въ нашу послѣднюю войну съ турками, извѣстный всему русскому народу генералъ Скобелевъ.

Трудно былъ туркменскій походъ; въ страни-

ную жару довелось идти по глубокимъ сыпучимъ пескамъ и солончакамъ...

Безконечною желтою скатертью раскинулась пустыня, изрѣзываемая кое гдѣ блестящими бѣлыми полосами—это солончаки. Ни клочка зелени, ни деревца, ни холма, словомъ ничего, на чемъ бы могъ отдохнуть глазъ. На блѣдно-голубомъ небѣ ни облачка. Солнце жжетъ немилосердно... Лошади совершенно измучены Жарко, душно...

Войска съ удивительнымъ терпѣніемъ выносили всѣ трудности. Шагъ за шагомъ двигался Скобелевъ со своимъ немногочисленнымъ отрядомъ въ глубь страны, забирая одно за другимъ непріятельскія укрѣпленія, и наконецъ подступилъ къ главному — Геокъ-Тепе. Туркмены, предвидя, что съ паденіемъ этого города, имъ волей-неволей придется покориться русскимъ, которые уже не позволятъ имъ заниматься грабежомъ и разбоемъ, приготовились сопротивляться. Всѣ, способные носить оружіе, отъ стараго до малаго, не исключая даже женщинъ, рѣшились защищать свой послѣдній оплотъ.

Войска наши уже 23-й день осаждаютъ Геокъ-Тепе. Послѣдніе дни, передъ штурмомъ, усилія нашей артиллеріи направлены на то, чтобы сдѣлать проломъ въ стѣнѣ и прорвать-

ся въ крѣпость. Кромѣ того, заложена мина, взрывъ которой долженъ былъ послужить сигналомъ къ штурму.

Съ ранняго утра послѣдняго дня канонада не прерывалась ни на минуту. Въ пробиваемомъ мѣстѣ все такъ же взлетала земля; со стѣны непріятель все такъ же отвѣчалъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Время штурма приближалось... Вдругъ страшный взрывъ потрясъ воздухъ. Земля вздрогнула, заколебалась; люди въ траншеяхъ покачнулись, многіе схватились другъ за друга, чтобы не упасть. Надъ восточной стѣной крѣпости поднялось громадное облако дыма и пыли со столбомъ всевозможныхъ обломковъ и летящихъ въ воздухъ людей. Стрѣльба на минуту прекратилась... Войска вышли изъ траншей, выстроились и двинулись по мосту черезъ ручей. Текницы, опе-ломленные взрывомъ, въ первое время не стрѣляли. На мостикѣ началась давка... штыки со звономъ цѣплялись одинъ за другой... Задніе напирали на переднихъ... многіе съ мостика сталкивались въ воду, промокали до пояса, съ трудомъ выбѣзали на берегъ, отряхивались и торопились занять свои мѣста... На непріятельской стѣнѣ вспыхнуло нѣсколько дымковъ. Убитые падали, или на мостикъ, загромождая дорогу, или въ ручей... Раненые

старались выбраться изъ этой давки... Мостикъ перейденъ... Войска двинулись дальше... Раздались звуки марша. Все ближе и ближе подходятъ рѣдѣющіе ряды къ стѣнѣ... Ясно виднѣются черныя папахи и длинные стволы туркменскихъ ружей, извергающихъ дождь пуль. Съ громкимъ крикомъ «ура», съ ружьями на перевѣсъ, войска наши бросаются на стѣну. Еще нѣсколько десятковъ жертвъ,—и отрядъ въ крѣпости. Текинцы повсюду отступаютъ и бѣгутъ въ пески.

Геокъ-Тепе было взято... Увидѣли туркмены, что нельзя имъ болѣе вести борьбу съ русскими, послали къ Скобелеву своихъ старшинъ съ повинною и всѣ. за исключеніемъ жителей ханства Мерва, лежащаго къ востоку отъ Геокъ-Тепе. въ долинѣ рѣки Мургаба, приняли русское подданство.

Въ январѣ 1884 года и мервцы рѣшили добровольно перейти въ подданство Россіи. Россія безъ кровопролитія пріобрѣла плодородную мѣстность съ 200.000 населенія.

Такимъ образомъ весь Туркестанъ завоеванъ нами. ханства Хивинское и Бухарское состоятъ въ подвластномъ къ Россіи отношеніи. Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III принялъ титулъ Государя Туркестанскаго.

II.

Объ обитателяхъ и городахъ Средней Азіи.

Движеніе наше въ Среднюю Азію, вызванное въ началѣ необходимостью защиты государства отъ грабежей азіатовъ, оказало большую услугу русской промышленности и торговлѣ, сблизило насъ съ Китаемъ, открыло путь въ Индію. Каждый шагъ нашъ въ глубину Средней Азіи велъ къ тому, что пустыня оживала, теряла свой дикій видъ: строились новые города, укрѣпленія, смягчались грубые нравы туземцевъ.

Не легко было вводить благоустройство и новые порядки въ нашихъ новыхъ владѣніяхъ, среди враждебно расположеннаго къ намъ населенія. Но ласковымъ обращеніемъ, постоянною справедливостью русскіе скоро заслужили полное расположеніе азіатовъ. Послѣдніе не могли не замѣтить разницы между произволомъ своихъ прежнихъ повелителей и въ высшей степени добрымъ отношеніемъ къ нимъ русскихъ. Рѣзкій переходъ отъ страха за жизнь и имущество къ полнѣйшей безопасности былъ причиною того, что населеніе забыло свою первоначальную ненависть къ завоевателямъ и искренно подчинилось новому властителю. Годъ отъ году благосостояніе народа начало замѣтно улучшаться. Нахлынули сюда русскіе

купцы со своими товарами и капиталами, завелись фабрики и школы, улучшились пути сообщенія *). Запросъ на работу сильно возросъ и продолжаетъ возростать, а плата за нее значительно увеличилась. Туземцы имѣютъ теперь возможность пріобрѣтать собственность, не боясь, что вотъ налетитъ какой нибудь ханскій приближенный и именемъ хана отниметъ ее. Находясь въ сношеніяхъ съ русскими, туземцы не могутъ не видѣть превосходства русскихъ порядковъ, а потому не удивительно, что и у себя заводятъ многіе русскіе обычаи, даже домашнюю обстановку. Города начали застраиваться зданіями и многіе изъ нихъ уже значительно измѣнили свой азіатскій видъ. Теперь проведена желѣзная дорога отъ Каспійскаго моря (отъ города Красноводска) чрезъ Мервъ и Бухару до Самарканда.

Города Туркестана составляютъ весьма важныя складочныя мѣста для товаровъ, идущихъ на Оренбургъ, въ Сибирь, въ кочевья Киргизовъ, въ Восточный Китай, въ ханства Хиву и Бухару. Главными предметами торговли служатъ: хлопокъ, сало, шелкъ, бумажныя и шелковыя ткани, сухіе фрукты и кирпичный чай.

Населеніе Средней Азіи, кромѣ русскихъ и

*) Въ послѣднее время правительство обратило особенное вниманіе на учрежденіе городскихъ училищъ, и почти во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ существуютъ разныя училища.

пришлыхъ: евреевъ, цыганъ, персіянъ и другихъ, состоитъ изъ киргизовъ, туркменъ и сартовъ-таджиковъ.

Киргизы кочуютъ со своими кибитками и стадами всегда въ опредѣленныхъ для каждаго киргизскаго рода мѣстахъ. Въ степяхъ киргизскихъ установилось, съ давнихъ временъ, признаваемое всѣми кочевниками право извѣстныхъ родовъ на опредѣленныя лѣтнія и зимнія кочевья. Зимовки избираются киргизами преимущественно въ степныхъ мѣстахъ, защищенныхъ отъ снѣжныхъ заносовъ, лѣтомъ же киргизы обыкновенно удаляются въ горы.

Населяя преимущественно негостепріимныя степныя пространства сѣверо-восточной части края, киргизы мало занимаются хлѣбопашествомъ, такъ какъ мѣста удобныя для обработки встрѣчаются только по берегамъ рѣкъ и озеръ. Главное богатство киргиза составляетъ скотъ, овцы, которыми онъ ведетъ обширную торговлю. Стада овецъ у богатыхъ бываютъ настолько многочисленны, что владѣльцы ихъ часто и счета имъ не знаютъ. Большею частью разводятся овцы съ курдюками, которыя отличаются своею длинною шерстью, чаще свѣтло-коричневаго цвѣта. Киргизскія лошади отличаются быстротою бѣга и переносятъ труды съ особенною легкостью,

будучи въ состояніи пробѣжать огромныя пространства безъ корма, воды и отдыха.

Другой кочевой народъ Средней Азіи — туркмены занимаютъ все пространство Закаспійскаго края.

На обширномъ пространствѣ Закаспійской области часто попадаются солончаки, песчаные холмы, безводные овраги, соленыя озера, да высохшія русла рѣкъ. Осѣдлость здѣсь возможна лишь въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется въ изобиліи прѣсная вода.

Туркмены дѣлятся на нѣсколько племенъ, между которыми главное мѣсто занимаютъ текинцы. Туркменъ отличается неустрашимою храбростью и никогда не разстается съ своимъ оружіемъ.

Обыкновенная одежда туркмена — это халатъ изъ буро-красной матеріи съ черными тонкими полосками, и только въ торжественныхъ случаяхъ онъ надѣваетъ сверху еще такой же халатъ, но свѣтло-зеленаго цвѣта. На головѣ они носятъ ермолки и высокія бараньи шапки.

Туркменки сухощавы, стройны, почти всегда высокаго роста, считаются красивѣйшими женщинами въ Азіи. Туркменки одѣваются въ платье, подпоясанное кушакомъ; голову повязываютъ платкомъ. Въ торжественные дни накидываютъ

шелковый халатъ желтаго цвѣта; на шеѣ носятъ ожерелья, въ ушахъ серьги, на головѣ шитую золотомъ шапочку. Туркменки занимаются выдѣлкою чудныхъ ковровъ, отличающихся замѣчательнымъ подборомъ красокъ и узоровъ. Кромѣ ковровъ выдѣлываютъ тонкіе войлоки и особый родъ матерій изъ верблюжьей крученой шерсти.

Лучшая, плодороднѣйшая и болѣе населенная часть Закаспійской области — Текинскій край. Текинцы, не смотря на свой полукочевой образъ жизни, отличные хлѣбопашцы. Помощью водопроводныхъ каналовъ они обильно орошаютъ свои поля, и эти клочки разработанной земли приносятъ имъ за ихъ трудъ сторицею. Урожаи текинскихъ полей баснословны: рисъ и пшеница часто даютъ сам пятьдесятъ и болѣе; арбузы, дыни и виноградъ славятся своею величиною и вкусомъ. Текинцы, сверхъ того, отличные скотоводы. Овцы ихъ считаются лучше киргизскихъ и, хотя меньше ростомъ, но вкуснѣе мясомъ и обладаютъ несравненно лучшею шерстью. Туркменская лошадь издревле славится, какъ лучшая въ Азіи. Высокій, стройный, съ тонкими ногами туркменскій конь-аргамакъ не боится выстрѣловъ; онъ съ молоду пріученъ къ этому. Хозяинъ любитъ, бережетъ и холитъ своего бое-

вого товарища. Лѣтомъ онъ покрываетъ его съ головы до ногъ легкими попонами, защищая этимъ отъ жары и мухъ, зимою кутаетъ коня въ ковры и войлоки.

Осѣдлое населеніе въ Средней Азіи называется сартами — таджиками. Они живутъ въ деревняхъ и городахъ, занимаясь земледѣліемъ, ремеслами и торговлею. Одѣваются сарты однообразно: всѣ, какъ богатые, такъ и бѣдные носятъ одежду не только одного покроя, но почти и изъ одинаковой матеріи. Халатъ составляетъ главную одежду и охватенъ поясомъ. На головѣ носятъ тюбетейки (шапочки), а сверхъ нихъ чалмы, чаще всего изъ бѣлой кисеи. Обувь—такъ называемые масы, т. е. мягкіе сапоги безъ каблуковъ. Брюки заправляются въ голенища масы. Сверхъ халата надѣвается бешметъ, или камзолъ—короткій, узко сшитый и легкій халатикъ, иногда безъ рукавовъ или съ рукавами по локоть. Кромѣ обыкновеннаго халата, есть еще халатъ почетный, который какъ при ханахъ, такъ и при русскомъ управленіи считается лучшей наградой. Зимою сартъ надѣваетъ халатъ на мѣху. Сартянки преимущественно, черноволосы и весьма красивы. Выходя на улицу, онѣ закрываютъ лицо черными густыми сѣтками изъ конскаго волоса, или сѣтками изъ бѣлой кисеи.

Сарты очень смѣтливы, ловки, находчивы и изворотливы. Они почти всѣ грамотны. Кромѣ начальныхъ школъ, которыя есть во всякомъ осѣдломъ мѣстѣ, въ каждомъ большомъ городѣ есть высшія учебныя заведенія «медрессе», съ трехгодичнымъ курсомъ.

Всѣ сарты—хорошіе огородники. Огородъ сарта—«хаятъ»—обнесенъ земляною стѣною такъ-же, какъ у крестьянина въ Россіи изгородью, съ тою только разницею, что у крестьянина огородъ всегда находится при домѣ, а хаятъ на краю поля. На хаятѣ растетъ кукуруза, стручковый перецъ, дыни, арбузы, тыквы, морковь; съ занятіемъ края русскими, значительно усилилось разведеніе картофеля и капусты.

Въ рукахъ сартовъ, населяющихъ лучшія земли, находящіяся въ лучшемъ климатѣ и изобилующія водою, сосредоточивается почти вся промышленность края.

Для земледѣлія и садоводства земля въ Средней Азіи представляетъ много удобствъ. Особеннымъ плодородіемъ отличаются Ферганская область и долина рѣки Зарявшана, которая замѣчательна, кромѣ того, необыкновенно красивымъ мѣстоположеніемъ. Вотъ какъ описываетъ Зарявшанскую долину одинъ путешественникъ, посѣтившій этотъ край: «Вся

Зарявшанская долина представляетъ непрерывный рядъ поселеній. Тутъ поле прилегаетъ къ полю, садъ граничитъ съ садомъ, безъ всякаго перерыва. Обработанъ каждый клочекъ земли. Превосходные луга, засѣянные травой, блещутъ восхитительной зеленью, между ними тянутся роскошныя поля табаку, кукурузы, арбузовъ и дынь. Всѣ поля разбиты на правильные четыреугольники. Между ними хорошо текутъ пѣнящіеся ручьи, берега которыхъ, большею частью, покрыты густыми рядами деревьевъ. Межъ этихъ полей расположены сады, среди которыхъ высоко поднимаются въ воздухѣ стройные стволы рослыхъ тополей, съ серебристо-сѣрыми, зубчатыми листьями, на сочныхъ фруктовыхъ деревьяхъ свѣшиваются вѣтви, нагруженныя яблоками, персиками, абрикосами и т. д.: вблизи садовъ раскинулись желто-зеленыя рисовыя поля, далѣе хлопчатникъ и шелковица. И всею этой роскошью, всѣмъ великолѣпіемъ человѣкъ обязанъ водѣ, которая серебристыми лентами протекаетъ по пустынямъ и превращаетъ ихъ въ рай... Не даромъ зовутъ эту мѣстность земнымъ раемъ!»

Одинъ изъ главныхъ здѣшнихъ хлѣбовъ — рисъ требуетъ много хлопотъ при своей обработкѣ. Для посѣва его поле вспахиваютъ нѣсколько

рять и гладко его выравниваютъ. По краямъ поля дѣлаютъ небольшой валъ, вершковъ 6 въ вышину, и передъ посѣвомъ напускаютъ воду. Когда земля сильно промокнетъ, то, спустивъ воду, начинаютъ посѣвъ. Дня черезъ два опять напускаютъ воду и оставляютъ ее до тѣхъ поръ, пока не покажется зелень; тогда воду опять спускаютъ и даютъ землѣ просохнуть. Дней черезъ пять опять напускаютъ воду и держатъ ее до тѣхъ поръ, пока рисъ не начнетъ созрѣвать. Рисовое поле, вслѣдствіе этого, очень походитъ на травяное болото.

Хлопокъ и издѣлія изъ него составляютъ самую важную отрасль средне-азіатской промышленности; эта отрасль занимаетъ самое большое количество рабочихъ рукъ и она же самая выгодная статья сбыта въ Россію. Землю подъ хлопчатникъ необходимо обработать тщательно и глубоко вспахать ее не менѣе пяти разъ. Сѣмяна хлопчатника высѣваются рядами, промежутки между которыми, до его цвѣтенія, промотыживаютъ два раза, такъ что поле такимъ образомъ разбивается на грядки, на гребнѣ которыхъ растетъ хлопчатникъ. Большой поливки хлопчатникъ не требуетъ и даже не выноситъ, а потому на поле напускаютъ понемногу воды въ бороздки, между его рядами, два или три раза въ продолженіе его произ-

растанія. Во время произрастанія хлопка поле необходимо очищать отъ сорныхъ травъ, для чего, сверхъ мотыженья, тщательно полоть. Коробочки хлопчатника начинаютъ созрѣвать черезъ пять мѣсяцевъ послѣ посѣва, а уборка ихъ производится въ продолженіе шестого мѣсяца. Коробочки собираютъ руками и отдѣляютъ хлопокъ отъ оболочекъ и сѣмянъ при помощи особаго инструмента. Стебли, остающіеся на полѣ, собираются особо и идутъ на топливо. Изъ хлопка приготовляются различнаго вида матеріи, гладкія и полосатыя.

Другая значительная отрасль промышленности Средней Азіи—это шелководство.—Предполагаютъ, что искусство разведенія шелковичныхъ червей, мотанія шелка и производства шелковыхъ тканей въ Средней Азіи заимствовано изъ Китая. Въ Ходжентѣ разсказываютъ, будто бы оно занесено сюда изъ города Хотана, дочерью китайскаго богдыхана, выпедшею замужъ за хотанскаго владѣтеля. По словамъ этого преданія, невѣста хотанскаго хана, боясь быть уличенной въ похищеніи коконовъ, вывозъ которыхъ изъ Китая былъ строго воспрещенъ, вплела ихъ въ свои косы, и такимъ путемъ провезла ихъ въ Хотанъ. Шелковичные черви питаются листьями шелковицъ (или тутовыхъ деревьевъ). Червь этотъ, какъ и

другіе подобные ему, превращается сначала въ гусеницу, а потомъ въ бабочку; но предъ превращеніемъ въ бабочку обматываетъ себя волокнами, какъ бы паутиной. Въ такомъ видѣ гусеницу называютъ кокономъ. Коконы эти собираютъ, опускаютъ въ горячую воду, и затѣмъ разматываютъ волокна.

Изъ городовъ Средней Азіи болѣе другихъ замѣчательны—Ташкентъ и Самаркандъ.

Прежняя столица Коканскаго ханства—Ташкентъ расположенъ на берегу р. Чирчикъ (притокъ Сыръ-Дарьи) и имѣетъ въ настоящее время слишкомъ 100 тысячъ жителей, а также служитъ мѣстопребываніемъ туркестанскаго генералъ-губернатора.—При видѣ нынѣшняго Ташкента каждый старый туркестанецъ невольно перенесется въ воображеніи къ памятнымъ для него 1864—65 годамъ. Грозно стояли тогда высокія городскія стѣны Ташкента съ многочисленными башнями и бойницами, окруженныя глубокими рвами. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположенъ русскій городъ, небольшими кучками были разбросаны невысокія деревья и мелкіе кустарники. Но появился Черняевъ—и все измѣнилось. Пали грозныя стѣны, присмирѣли туземцы, и Ташкентъ изъ сильной крѣпости превратился нынѣ въ мирный, торговый городъ; рядомъ съ цитаделью

и азіатскимъ городомъ быстро поднялись на гладкой долинѣ русскія сооруженія...

Теперешній Ташкентъ раздѣляется на двѣ части: туземную и русскую. Внутренній видъ туземнаго города измѣнился весьма немного. Крѣпостныя ограды, кое-гдѣ разрушенныя, такъ и остались безъ исправленія. Обширные крытые базары съ сотнями лавокъ занимаютъ серединную часть города. Вокругъ лабазовъ тянутся тѣсно скученные кварталы, прорѣзанные узкими неправильными улицами и переулками. Кое гдѣ надъ плоскими крышами домовъ поднимаются купола и башни мечетей.

Въ полуверстѣ на сѣверо-востокъ отъ туземнаго города въ 1865 году заложено было русское полевое укрѣпленіе. Вскорѣ возлѣ укрѣпленія образовалась слободка,—для нѣсколькихъ солдатскихъ женъ съ дѣтьми выстроены были маленькіе глинобитные домики и землянки. На зиму для солдатъ, внутри крѣпости, построены были тоже глинобитныя казармы: тогда-же заложенъ былъ и домикъ Черняева, первый дворецъ русскаго губернатора. Домикъ этотъ весьма скромныхъ размѣровъ и тоже изъ глины, сохранился до сихъ поръ и служитъ памятникомъ основанія русскаго Ташкента, выросшаго со сказочною быстро-

тою. — Тысячи рабочихъ-каменьщиковъ, землекоповъ, плотниковъ и прочихъ строителей, благодаря хорошей заработной платѣ, охотно являлись на вызовъ. Быстро воздвигались зданія, прокладывались и шоссировались широкія улицы, разсаживались по нимъ аллеи изъ тополей. Въ настоящее время городъ раскинулся широко и красиво, аллеи разрослись и дали превосходную тѣнь.

Въ Ташкентѣ сосредоточены всѣ высшія учрежденія края. Главнымъ украшеніемъ города, конечно, служатъ казенныя зданія съ ихъ великолѣпными садами. Сады эти, ежедневно открытые для публики, кишатъ народомъ, прогуливающимся и отдыхающимъ подъ звуки военной музыки. Здѣсь вы встрѣтите и бѣлые кителя военныхъ, и сюртуки статскихъ, и русскую поддевку, и солдатскую рубаху, и русскую бабу въ платочкѣ, и щеголеватую барыню. Между всѣмъ этимъ важно колышатся огромныя чалмы туземныхъ богачей, вышитыя золотомъ бархатныя тюбетейки, пестрые халаты.

Русскій Ташкентъ далъ этому городу новую жизнь и много повліялъ на мѣстныхъ жителей. Съ нѣкоторымъ знаніемъ русскаго языка мѣстный рабочій оплачивается вдвое дороже. Теперь вы уже найдете сотни превосходныхъ

строителей, плотниковъ и столяровъ изъ туземцевъ; вы можете, не прибѣгая къ помощи переводчика, посѣтить и базары туземнаго Ташкента, гдѣ всегда поймутъ, что вамъ нужно.

Самаркандъ расположенъ въ прекрасной долинѣ рѣки Зарявшана; онъ считается священнымъ городомъ у мусульманъ Средней Азіи, такъ какъ въ немъ находится множество старинныхъ мечетей, гробницы мусульманскихъ проповѣдниковъ и гробница Тамерлана, основателя Самаркандскаго царства. Уже съ древнихъ временъ онъ обращалъ вниманіе разныхъ народовъ и государей, стремившихся утвердиться въ его роскошной, благодатной мѣстности.

Общій видъ туземнаго города производитъ на русскаго особенное впечатлѣніе: изъ массы садовъ, низкихъ глиняныхъ стѣнъ, плоскихъ крышъ изъ камыша и земли, рѣзко выдѣляются высокія башни, мечети, медрессе,—все древнія постройки, хотя и полуразрушенныя.

Длинный бульваръ отдѣляетъ азіатскую часть города отъ европейской, съ ея небольшими красивыми домиками, съ широкими шоссированными улицами. Большая часть домовъ въ Самаркандѣ построена въ одинъ этажъ. Во дворѣ домовъ находятся крытыя галлереи, для защиты жителей отъ жары. На главной улицѣ

Самарканда выстроена, уже при русскомъ управленіи, церковь во имя св. Георгія Побѣдоносца. Крѣпость, издавна существовавшая, совершенно перестроена русскими.

Невдалекѣ отъ церкви и крѣпости возвышается памятникъ надъ могилами офицеровъ и солдатъ, убитыхъ во время осады Самаркандской крѣпости. Въ крѣпости, въ бывшемъ дворцѣ бухарскихъ эмировъ, нынѣ помѣщается русскій военный госпиталь.

Прямымъ послѣдствіемъ нашихъ завоеваній было развитіе промышленности и торговли. Средняя Азія производитъ такіе сырые матеріалы, которыхъ, по климату, не можетъ давать Европейская Россія. Одно разведеніе хлопка даетъ возможность Россіи сберечь милліоны рублей, истрачиваемыхъ прежде на покупку его за границей. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, съ улучшеніемъ способовъ сообщенія съ внутренней Россіей, наши новыя дальнія владѣнія начинаютъ доставлять все большія и большія выгоды Россіи. Съ водвореніемъ русскаго владычества въ Средней Азіи благосостояніе мѣстныхъ жителей начало замѣтно возрастать, благодаря постоянному спокойствію подъ защитою русскаго оружія.

Госуд: публичная историческая библиотека РСФСР
№ 1979г.